

Человек, который выдавал себя за генерала Чжао Мэя из Пяти Тигров Дашу, уходил, необъяснимо, с небольшой грустью, когда уходил. Ань Чжэн не знал, как описать свое нынешнее настроение, ему все время казалось, что он попал в другой мир.

Неужели хаос времени начал влиять на большой мир?

Ци Сяо мертв, очень мертв. Ань Чжэн не слишком много знает о Ци Сяо, но когда он был в Дакси, он всегда испытывал к Ци Сяо некоторое уважение. Ци Сяо не такой уж плохой человек, просто он слишком много думает о том, чтобы превзойти тех, кто когда-то смотрел на него свысока.

На северо-западе ему поручили выполнить план боевых действий. Для него в сердце не существовало ни добра, ни зла, и только один солдат должен был подчиниться приказу. Он не знал, что его жена, Шан Цинъян, на самом деле не простая, а женщина из семьи Чансунь. Он также не знал, что все его последние заслуги все еще не на его голове, а на голове маршала Е Тяньли и других.

Ци Сяо больше не было, не было даже волн, когда он умер.

Гу Чжаотан в павильоне Звездочета в Сянгуне посмотрел на астроябину в своей руке и пожалел: "Жаль, что этот человек последует за Е Тяньли и рано или поздно умрет".

Он повернулся и пошел прочь: "Будь готов. Давайте вернемся в Павильон Звездочета в городе Цзиньлин. События в Сянгуне уже начали выходить из-под контроля, и мы не можем их контролировать". Е Тяньли просто ошеломлен, и никто не может его переубедить. Если повезет, воин Выживет один или два, а если не повезет, то никого не останется. Но Его Величество не будет обвинять его, он будет обвинять других, я не хочу быть козлом отпущения, поэтому я сделал шаг первым. Что касается Ци Сяо, то он умер, и Е Тяньли не хотел его отпускать. Если в будущем что-то пойдет не так, Ци Сяо станет козлом отпущения. "

Звездочеты последовали за ним широким шагом и быстро покинули дворец фей.

В это время Аньчжэн вошел в лагерь Цзиньлинвэй.

Большинство стражей Цзиньлинвэй были переведены из засады, и лагерь казался пустым. Время от времени отряд Цзиньлинвэй патрулирует, и Аньчжэну нетрудно их избежать.

В доме, который выглядит относительно целым, есть мангал, огонь все еще горит, есть куча томов, которые не сгорели. Аньчжэн протянул руку и достал из мангала книгу, открыл ее и посмотрел на нее. Его бросили в мангал перед уходом звездочетов, они просто не ожидали, что Аньчжэн прибудет так скоро.

В этом плане сгорела большая часть, но остальное содержимое все равно заставило Ань Чжэна выглядеть очень холодным.

В этом плане владелец павильона звездочетов рассказывал о феномене горного звездопада и обнаружил, что существует проблема со временем. Многие крупные звезды, которые были погашены, внезапно снова стали яркими и двигались по необычной траектории, поэтому он предсказал, что мир резко изменится. В это время вызов духовного мира не будет представлять для мира самой большой угрозы. Поэтому план войны должен ускориться, чтобы быстро построить подземную империю.

Тан Шансе предсказывает, что большой мир несостоятелен, а слава Дакси уйдет в прошлое.

Сила из неизвестного мира вскоре заменит Дакси в качестве правителя, поэтому Святому Императору было предложено немедленно отреагировать.

Вначале этого плана предполагалось призвать армию взять инициативу в свои руки и напасть на чудовищ, вызвавших мир духов, и тех необъяснимых силачей, чтобы оттянуть время. Армия была брошена, люди были брошены, и во время войны Дакси сосредоточился на создании стабильного и безопасного пространства под собой. Элита, которая будет переведена из армии, основные школы и выдающиеся таланты семьи будут эвакуированы в это подземное пространство.

Воин - это будущий страж подземного пространства.

Другими словами, план ведения войны изменился.

Предыдущий военный план был направлен против враждебной страны, теперь он направлен на самозащиту.

Ань Чжэн собрал несгоревшие тома и пошел к задней комнате. Здесь уже собрались люди, а все жители Павильона Звездочета были эвакуированы. В комнате царил беспорядок, все, что можно было унести, и все, что нельзя было унести, было уничтожено. Множество вещей было разбросано по полу дома, Ань Чжэн смотрел на них и находил их бесполезными.

Он выглянул из дома, снаружи не было никакой охраны. Он вышел из дома и продолжил исследовать территорию за главным залом. Пройдя около четырех или пяти минут, увидел проход, у входа в который стояла дюжина стражников Цзиньлина. Ань Чжэн ударил, как сила, на мгновение подчинил себе дюжину или около того солдат Цзиньлинвэй, а затем бросился в проход. У Цзиньлинвэй сейчас не хватает живой силы, и столько людей можно привлечь для охраны прохода, что явно является проблемой.

Контролировать этих охранников Цзиньлина с силой Сяотяньцзин Пиннакл для Аньчжэна - проще простого. Войдя в туннель, он быстро побежал внутрь. Никто не знал, когда вернется Е Тяньлянь. Время для споров было очень ограничено.

После входа в проход, есть место, знакомое с безопасностью.

Это хрустальный зал, и окружающие его крыша и стены сделаны из хрусталя. Однако по масштабам он еще не завершен, поэтому осмотреть все место Сяньгун не может. В центре этого хрустального зала стоит круг из стульев. Самое центральное кресло выглядит большим и удобным, на нем красуется логотип специального павильона для наблюдения за звездами. Непонятно почему, но Аньчжэн почувствовал, что с креслом что-то не так. Он сел на сиденье, его руки нащупали подлокотники. Через мгновение он нащупал под подлокотником небольшой бугорок, нажал на него, кресло вдруг покачнулось, а затем поднялось.

Вскоре сиденья пробили крышу хрустального зала и попали в полностью закрытое пространство, из которого можно было хорошо рассмотреть любой уголок хрустального зала. Это место должно находиться высоко в небе. Ань Чжэн не знал, как были созданы такие воздушные чары. Очевидно, что сила разговора о горах была ужасающей до потери пульса. Ань Чжэн решил, что с его нынешней силой он хотел бы победить Тан Шаньсе, но боялся, что возможностей будет не так много.

В этом замкнутом пространстве из хрусталя Ань Чжэн увидел воина.

Если посмотреть отсюда вниз, то можно увидеть, что в хрустальном зале есть три потайных хода, все они находятся за хрустальной стеной. Находясь в хрустальном зале, невозможно обнаружить существование этих тайных ходов. Другими словами, Аньчжэн сейчас может готовиться к тому, чтобы просто следить за общей ситуацией.

Трое воинов стояли как спящие в проходе, ведущем в зал, и еще несколько человек проверяли их. Ань Чжэн заметил, что один человек вскрыл сердце воина странным предметом, а затем достал из него железную вещь, похожую на коробку. Человек открыл железный ящик, осмотрел его, убедился, что проблем нет, и положил обратно.

Три прохода, один ведет к месту, где находится воин, другой - прямо в пространство, в которое вошел перед Анжаном. Другой ведет в тайную комнату. Поскольку она находится прямо напротив и дальше всех, Ань Чжэн не знает, что находится в этой тайной комнате.

Он уже собирался уходить, но обнаружил что-то на столе. Ань Чжэн подошел и посмотрел на него, оно все еще светилось. Это было что-то похожее на бронзовое зеркало, но отражался в нем не он сам, а другой человек.

Когда Ань Чжэн взял зеркало в руки, на него смотрела пара глаз.

Что это за глаза... голубые, без черных или белых глазных яблок, все глаза голубые, темно-синие, как глубокое море.

Затем его взгляд переместился, очевидно, человек внутри сделал шаг назад.

Затем Аньчжэн увидел Тан Шань.

Тан Шань, казалось, ничуть не удивился. Увидев Ань Чжэна, он не смог удержаться от смеха: "Ты слишком много".

Ань Чжэн пожал плечами: "Я вошел, не зная как, но все равно сделал это специально, поэтому не буду много объяснять".

Тан Шань улыбнулся и сказал: "Я подготовил это место для себя. Раз уж ты пришел, то должен хорошенько осмотреться. В тот момент, когда ты вошел, я уже знал, что ты пришел. Но я ничего не сказал и не оповестил Е. Боже, ты знаешь, почему? "

"Не знаю".

"Потому что я полон любопытства к будущему, возможно, я также являюсь человеком в мире, который заглядывает дальше всех в будущее. Ты очень особенный человек. Самая большая ошибка Чэнь Унуо в том, что он не смог убить тебя. Когда я убил тебя, я хотел сказать ему, что ты его могилокопатель..."

Ань Чжэну вдруг пришел в голову вопрос: "Я уже встречал странного человека, это должен быть человек из Великого царства Шу, по крайней мере 10 000 лет назад, ты знаешь историю".

"Ничего удивительного....."

Тан Шань сел и отхлебнул из бокала красного вина: "Дашу - это страна на Центральных равнинах более 10 000 лет назад. Территория в то время была почти такой же большой, как четверть Дакси. Но это уже было удивительно, потому что в то время группа героев объединилась, и уже было нелегко занять такую большую территорию. Армия Да Шу была

одной из главных сил человеческого мира, чтобы напасть на дворец Сиань, но из-за засады союзников, 700,000 Да Шу Элитные солдаты были убиты, и Дашу с тех пор уничтожил страну. "

Тан Шансе взглянул на Ань Чжэна: "Человек, которого вы встретили, не сказал, как его зовут".

"Чжао Мэй".

"Хорошо?"

Тан Шансе потряс рукой, встряхивая стакан: "Это будет он, но это очень сильное присутствие в Святой Земле. Когда он вошел в Бессмертный Дворец, он не знал, сколько практиков в Святой Земле было им порезано. Убить".

Ань Чжэн сказал: "Как ты можешь так много знать".

Тан Шаньседао сказал: "В сфере искусства есть специальность, и я занимаюсь этим. Звезды на небе расскажут нам многое, но людей, способных понять, не так много. Ты иди быстрее, Е Тяньли вернется, ты сейчас Сила компании хочет выделить Е Тяньли, кажется, это немного хуже. "

Ань Чжэн: "Не беспокойся, я убью всех твоих воинов, а потом заберу всех твоих детей".

Тан Шаньсе: "Ты действительно борешься за реинкарнацию?"

"Тебе это удастся?"

"Но ты совсем не похож на него".

"Если я снова буду похож на него, я умру".

Ань Чжэн сел на стул, нашел орган, нажал на него, и стул тут же приземлился. Ань Чжэн увидел, что зеркало парит само по себе, а затем увидел в зеркале глубокие синие глаза.

Ань Чжэн вернулся в Хрустальный зал и направился прямо к месту, где находился воин.

Вдруг он почувствовал, что что-то не так, и оглянулся: зеркало беззвучно плыло позади него. Ань Чжэн нахмурился: "Ты можешь уйти?".

Тан Шансе в зеркале улыбнулся и сказал: "Я не могу смотреть, если ты украдешь что-нибудь в моем доме? Однако я хотел бы тебя убедить, ты пошел убивать тех воинов, ты подумал о них? Не на них, ты просто убил в прошлом... Я не думаю, что ты на стороне справедливости. "

Аньчжэн остановилась и уставилась в глаза в зеркале.

"Тогда скажи мне, что это справедливость - отпустить этих людей на заклятие невинных людей?"

Тан Шансе: "Это твое дело, ты рассуждаешь о том, что есть праведность и зло".

Он повернулся, сел обратно в кресло и продолжил пить: "Я просто дам тебе совет. В будущем эти воины могут защитить больше людей. Меня никогда не волнует, что есть добро и зло, я просто хочу делать то, что хочу. Это ты. Так трудно жить, так устал. "

Ань Чжэн схватил зеркало и засунул его в свое космическое магическое оружие: "Ты такая надоедливая, я забыл взять эту вещь".

Город Цзиньлин, Павильон Звездочета, Башня Звездочета.

Тан Шань замер на мгновение, затем горько улыбнулся: "Он больше не сражается".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199408>